

Внимание: содержание впереди R-18, хотя я бы оценила в R-16

Глава 116. Значение слова «испытанный в бою» 1

Гу Синлан был нормальным, здоровым развивающимся мужчиной. Когда он сидел там обнаженный, а жена терла ему спину, он время от времени чувствовал на своей коже ее тонкие, гладкие руки. Иногда ее дыхание достигало и его, соединяясь в сладкую муку, которая вскоре заставляла его нижнюю часть поднять голову.

— Ха, — заметила Юй Сяосяо. — Тебе нужна моя помощь?

— Нет необходимости, — Гу Синлан не мог удержаться от желания спрятаться в трещине в земле. — Через некоторое время я сам справлюсь.

Юй Сяосяо присела на корточки перед Гу Синланом, который покраснел от их близости. И снова его существо подняло голову. — Сяосяо, — сказал Гу Синлан, во рту у него пересохло. — Ты можешь... можешь выйти на улицу?

— А что тут такого особенного? — Сказала Юй Сяосяо, шлепнув Третьего Молодого Господина по рукам и подойдя, чтобы схватить его. Гу Синлан вздрогнул в ответ, прежде чем испустить несколько всхлипов.

К этому времени Ван момо уже прогнала двух слуг и собиралась сесть, чтобы дать отдых своим ногам, когда услышала крики императорского зятя. Прожив полжизни во дворце, она была свидетелем самых разных вещей, так что вскоре на ее лбу выступил пот. Почему это императорский зять издает такие звуки? Она наострила уши, чтобы лучше слышать, и даже услышала, как принцесса приказывает ему не двигаться!

Ван момо в бешенстве бросился обратно к перилам. Почему-то когда-то кто-то говорил о принцессе, это не значило ничего хорошего? Я помню, что императорский зять был выдающимся генералом в армии, ах! Неужели принцесса уже прижала его к земле?!

Ваше Королевское Высочество, да что с вами такое?!

В то время как Ван момо теряла рассудок снаружи, Юй Сяосяо была сосредоточена на помощи внутри. Это была техника, о которой она слышала и видела в прошлом, но никогда не пробовала в реальной жизни. На этот раз она проверяла ее с помощью тела Гу Синлана. На самом деле, то, как она это делала, было немного больно для него, но он также не хотел, чтобы она останавливалась. Это было совершенно по-другому — делать это самому, а не делать это за себя. Гу Синлан тяжело дышал, чувствуя дрожь экстаза между волнами боли. Он не выдержал долго, прежде чем издал крик удовольствия, когда его разум опустел.

Юй Сяосяо прикусила губу, прежде чем встать и вымыть руки в ванне. Затем она сказала Гу

Синлану: — Исходя из увиденного, могу предположить, что вы еще «не испытаны в бою».
— Проклятый собачник, который растил ее, был так печален, что у любого человека, прошедшего там через «сотни сражений», были бы темные разряды, но у маленького Гу они были совсем светлые и бледные. Юй Сяосяо могла только пометить его как человека, которого никогда раньше не вскрывали.

Гу Синлан только чувствовал себя вялым в данный момент и очень комфортно. Услышав слова Юй Сяосяо, он покраснел и пробормотал: — Сяосяо, как ты... как ты вообще узнала об этом?
— В конце концов, он не смог озвучить свой вопрос.

Юй Сяосяо небрежно сказала: — Они учат этому во дворце, ах.

Когда Гу Синлан вспомнил о распутстве Сяньцзуна, он замолчал. Если император так неуверен в себе, можно ли ожидать, что его дочери станет лучше?

Юй Сяосяо выжала платок и подошла, чтобы очистить тело Гу Синлана. — Ты никогда раньше не делал этого сам, но ведь был в военных лагерях?

Гу Синлан поспешно покачал головой. — Нет. Дедушка приказал нам, братьям, держаться подальше от неприятностей и сохранять нашу чистоту.

Сохранить его чистоту? Странное правило вроде этого? Юй Сяосяо поджала губы. Гу Синлан только подумал, что она сомневается в его словах, и подошел, чтобы взять ее за руку.
— Сяосяо, я не такой, как Его Величество.

Этот глупый правитель живет так, как будто он умирает, так что, конечно, вы, ребята, другие. Юй Сяосяо посмотрела на уколотую иглой руку Гу Синлана и сказала: — Прошло уже 20 минут. Дай мне посмотреть твою руку, она не покраснела и не распухла, так что с тобой все будет окей.

А что такое «о-кей»? Мысли Гу Синлана вскоре были снова унесены словами Юй Сяосяо.

Юй Сяосяо сделала Гу Синлану укол пенициллина, прежде чем развернуть марлю на ногах, чтобы сменить повязку. Все было сделано на одном дыхании, прежде чем Гу Синлан смог осознать что-то.

— Может быть, мои раны подзажили? — Гу Синлан сидел и смотрел на свои раны. Они все еще казались немного опухшими и не очень хорошо зажившими.

— Тебе станет лучше после укола, — сказала Юй Сяосяо, когда она закончила перевязывать его. — И ты поправишься, как только спадет воспаление, поверь мне.

Гу Синлан кивнул. «Будет лучше, если я смогу восстановиться. Даже если я не смогу, я все

равно должен поблагодарить мою маленькую жену.»

Ван момо увидела, как Юй Сяосяо открывает дверь с крытой дорожки, и неестественно быстро подбежала к ней. — Все готово?

Юй Сяосяо никак не отреагировала, но тело Гу Синлана вспыхнуло в комнате. «Неужели моя жена так бесстрашна, потому что у нее такая доблестная момо?»

— Верно, — сказала ей Юй Сяосяо, — ты все еще не спишь, несмотря на то, что уже так поздно?

Ван момо попыталась просунуть голову в комнату. Именно тогда крик императорского зятя напугал ее до безумия. Он ведь все еще жив, верно?

— Ты хочешь увидеть маленького Гу? — Юй Сяосяо убралась с дороги. — Входи, пожалуйста.

Ван момо повернулась на каблуках. Предположим, что зять императора все еще раздет? Хотя она была стара, она все еще хотела оставить свою невинность, ясно? Юй Сяосяо наблюдала, как она уходит, и чувствовала, что симптомы менопаузы этой пухлой тетушки усиливаются.

После того, как Гу Синлан был освобожден и получил укол пенициллина, он полностью расслабился и вскоре заснул. Юй Сяосяо долго наблюдала за ним у постели, прежде чем она убедилась, что он не подхватит еще одну лихорадку сегодня вечером. Затем она достала ту же самую черную мантию, которую носила в ту ночь, чтобы улизнуть, и приготовилась искать Вэнь Фэнлиня.

Ван момо стояла в конце зала, когда увидела свою принцессу, одетую во все черное. В мгновение ока она исчезла в ночи, заставив ее заволноваться. Однако она даже не пикнула. Вместо этого она встала перед дверью спальни и стала охранять ее вместо принцессы.

Юй Сяосяо перепрыгнула через стены поместья Гу. Она уже спросила у Сяо Вэя адрес Храма Вечной Жизни и теперь направлялась на юг. Внутри храма Младший Мастер Фэнлинь все еще сидел, скрестив ноги, перед статуей гигантского Архата с закрытыми глазами. Он медитировал, держа в руках ожерелье из деревянных бусин. Один из сопровождавших его монахов принес тарелку с вегетарианскими блюдами и пробормотал: — Младший Учитель, уже поздно. Вы должны поесть.

Младший Мастер Фэнлинь не удостоил его даже взглядом, когда ответил: — Принеси мне еду через час.

— Да, — монах вышел, не осмеливаясь послушаться.

— А где сейчас Чэн Гуань? — Затем спросил Младший Мастер Фэнлинь.

Монах ответил: — Он играет в шахматы.

— Мастер говорит, что если Чэн Гуань не имеет храма в своем сердце, то нет никакой необходимости покидать его, — голос Младшего Мастера Фэнлиня был спокоен. — Я уже видел его письмо к принцессе Линлун.

— Значит, Младший Учитель хочет сказать.? — спросил монах.

Нитка бус перестала вращаться в руках Младшего Мастера Фэнлиня прежде, чем он объявил: — Мы больше не можем держать его здесь.

_____1 身经百战 — shenjing baizhan, идиома, которая буквально означает «тело сражалось в сотне битв», чтобы описать того, кто имеет опыт в этой области.

<http://tl.rulate.ru/book/30132/715879>